

Лорд Эддард Старк сидел перед маленьким костром, прислонившись спиной к дереву и прижимая к себе крепко спящего Джона. Хранитель Севера наблюдал за временным лагерем. Точнее, всего за одним человеком в этом лагере — чужеземцем, и, по всей видимости, спасителем его сына.

Человек-загадка.

Во-первых, Нед всё ещё пытался смириться с мыслью о том, что он в одиночку, вслепую, победил группу одичалых. А затем вернул Джона. Первое невольно заставляло уважать иностранного Лорда, а второе снискало благодарность Старка. Но ко всему прочему, в спящем человеке напротив него было что-то... странное.

Найдя сына и отправив Джори с ещё двумя солдатами убедиться, что с одичалыми и впрямь покончено, Нед задал незнакомцу ряд осторожных вопросов в надежде выпытать любую информацию, не создавая при этом впечатления, что его допрашивают. Мужчина не из Вестероса — это любому очевидно. Но его акцент Нед не смог определить. Эссос — наиболее вероятный кандидат, но ни у одного торговца из всех, с которыми Старк общался за эти годы, — а их, признаться, было немного, — не имел акцента, как у этого мужчины.

Дальше в списке странностей шла его броня. Нед никогда раньше не видел подобных доспехов, и это относится как к форме, так и качеству изготовления. Ко всему прочему, они явно были созданы для устрашения, с чем успешно справлялись благодаря своей темно-черной окраске и шипастым перчаткам, похожим на когти. Однако имелся и серьёзный изъян... броня выглядела слишком тонкой. Какой-то декоративной. Складывалось впечатление, что добрый удар боевого молота без особого труда пробьёт грудную клетку мужчины, но, если он и жертвовал в прочности, — что не факт, — незнакомец с лихвой компенсировал это широкой амплитудой движений. Тяжелые пластинчатые доспехи безусловно хороши для того, чтобы принимать удар за ударом на поле боя, но при этом сковывали движения, пусть профессионалы со временем и минимизировали этот недостаток. В любом случае, незнакомец выбрал иной стиль доспехов, очевидно, полагаясь на свою ловкость, а не прочность металла. Последним фрагментом брони шла маска. Цельный кусок железа с полоской мирийского стекла в виде прорези для глаз. Еще одна аномалия. Как он дышал в ней?

Как бы то ни было, под маской скрывалось не менее таинственное и загадочное лицо. Весьма красивое, настолько, что многие девы упали бы в обморок при его виде. Но не его привлекательная внешность требовала внимания. И не его серебряные волосы, которые сразу же напомнили Неду о Таргариенах. Нет, дело было в тонко сшитой чёрно-золотой ткани, прикрывавшей его давно потухшие глаза. То, что он смог преодолеть испытания жизни и преуспеть, будучи слепым, говорило о его силе воли. Но кое-что здесь тоже не сходилось. Нед встречался со слепыми людьми, и даже если у тех в распоряжении были годы жизни, за которые они привыкали к своему изъяну, они всё равно иногда спотыкались, особенно в таких местах, как лес. А Нокс ни разу не оступился. Шаги его были уверенными, движения точными. Боги, он даже смог поймать охранника, который шёл рядом с ним, когда тот споткнулся. Нед понятия не имел, как ему удаётся так двигаться. Но Джон, очевидно, знал.

Магия.

Само слово «магия» всколыхнуло в нём множество ассоциаций. Север и Первые Люди всегда были более открыты к магии, чем их андальские собратья. Пекло подери, история его собственной семьи полна рассказов о Старках, которые якобы были мастерами магических искусств, включая смену кожи на волчью. А Бран Строитель? Он, предположительно, использовал свою магию в сочетании с магией Детей Леса, дабы строить свои чудеса. Так что северная часть его души допускала такой сценарий. Но он не был воспитан на Севере, по крайней мере, не полностью. Время, проведённое в Долине, привило ему некое чувство... сомнения. Он не верил, что магия по своей природе является чистым злом, как считали многие андалы. Магия — всего лишь инструмент, такой же, как меч. Всегда всё зависит от пользователя. Но в то же время, существует ли магия вообще? И если да, то стоит ли её использовать?

Валирия, как известно, изобиловала магией, но это не спасло величайшую цивилизацию от гибели. Многие мастера даже приписывали случившийся Рок некой форме магического выброса. А потом появились драконы, сильнейшие хищники и величайшие из магических существ. Если магия всё ещё существует, значит ли это, что драконы тоже могут вернуться? Такая мысль не сулила ничего хорошего Хранителю Севера. Особенно если они попадут в руки оставшихся Таргариенов или их сторонников. В этом случае они, несомненно, оправдают данную в их доме клятву и обрушат Пламя и Кровь на всех тех, кто виновен в их смещении с трона.

«Ну, может быть, не всех» — Подумал он, когда взгляд почти произвольно метнулся к Джону. Однако Старк быстро взял себя в руки и вновь сосредоточил внимание на чужеземном лорде.

Прежде чем он успел поразмыслить над загадкой, которой был этот таинственный Алим Нокс, один из его гвардейцев легонько толкнул его в плечо.

— Милорд, Джори с остальными вернулись.

Кивнув, Нед осторожно отстранился от Джона, стараясь не разбудить его и встал. Бросив последний взгляд на сына и периферийным зрением отметив позицию Нокса, он повернулся спиной к лагерю и направился к своему капитану гвардии, стоявшему на небольшом расстоянии от него.

По мере того, как Хранитель Севера приближался к своему капитану и тем, кого он послал с ним, он кое-что заметил. Несмотря на неуклонно угасающий свет солнца, все трое мужчин почему-то казались какими-то... бледноватыми.

— Что вы нашли? — Спросил Нед, как только оказался достаточно близко к Джори и вне пределов слышимости лагеря.

Трое мужчин переглянулись, словно не зная, как ответить.

— Мы... нашли одичалых, лорд Старк. — Ответил Джори после секундного колебания. — По

крайней мере то, что от них осталось.

Нахмурившись, Нед оглядел лес.

— Животное добралось до них первым?

— Нет. — Почти сразу же ответил Джори.

— Тогда что случилось? — Нед начинал терять терпение. Это взрослые мужчины, которые, хоть и не участвовали в Восстании, в прошлом наверняка попортили кровь бандитам и одичалым.

— Это... Там была резня, милорд. — Наконец совладал с собой Джори, глубоко сглотнув, словно пытаясь подобрать подходящие слова, дабы в полной мере описать увиденное. — Одичалые, они... они разрезаны на куски. Буквально. Некоторые выглядят так, будто их расчленили и четвертовали. Руки, ноги и головы отрезаны. Был даже торс, разрубленный пополам, похоже, одним ударом клинка. И это еще не всё, милорд. Все раны одичалых... сожжены. Точнее, прижжены. Как будто то, что их нанесло, было раскалено докрасна. Какое оружие способно на такое, милорд? И это касается не только их тел, но и оружия. Копья и даже железный меч разрезаны. Какое орудие достаточно острое, чтобы разрезать кость, кожу, плоть, дерево и железо, и в то же время достаточно горячее, чтобы сжигать? Это... Это было почти, как если бы он...

— Использовал огненный клинок. — Ответил Нед за своего капитана, в точности повторив то, как Джон описал оружие, которое Нокс использовал совсем недавно.

— Да, милорд. — Кивнул Джори. — Именно так, как сказал ваш бастард. Что нам делать, милорд? Это... однозначно колдун. Он в одиночку расправился с восемью одичалыми, защищая при этом юного Джона, и всё это без единой царапины.

Лишь годы тренировок удержали Неда от того, чтобы не огрызнуться в адрес Джори.

«Он не бастард. Но он должен быть им ради себя и королевства»

Но если отбросить статус Джона, вопрос Капитана был небезоснователен.

— Мы не Юг, Джори. Мы — Север. Мы не брезгуем магией. — В голосе Хранителя Севера сквозила уверенность. Которой он в себе не чувствовал. — Отбросив в сторону его способности, в сухом остатке останется следующий факт: он спас моего сына. Пока он не докажет обратное или не сделает что-то ужасное, что перечеркнёт этот поступок... у него будет моё уважение, благодарность и расположение. И, по его словам, он не может вернуться домой. Поэтому, как только мы достигнем Винтерфелла, он получит права гостя с разрешением остаться на любой срок. К счастью, он сам предложил внести свой вклад и при возможности помогать нам. Это большая удача. Несмотря на то, что он спас Джона, правила Севера незыблемы, и одно из них

— мы не терпим нахлебников. Если бы он начал злоупотреблять радушием... неважно. Я уверен, что при желании он сможет доказать свою пользу, и он сам изъявил волю сделать это, так что проблем не возникнет. И всё же я хочу, чтобы за ним постоянно следили. Но на расстоянии. Понятно?

— Да, мой господин. — Немедленно ответил Джори, сжимая кулак у сердца. — А что насчет его оружия? Я про меч из огня. Если он каким-то образом не умудрился вложить клинок в сумку, которую носит с собой, то он, похоже, безоружен.

Нед задумчиво почесал бороду.

— Мы попросим показать нам его меч на следующий день, прежде чем покинем лес, а затем вежливо, очень вежливо попросим продемонстрировать его возможности. Лучше нам узнать сейчас, на что он способен, чем ждать, пока доберемся до Винтерфелла. А теперь — отдыхайте. Мы задали нелегкий темп, и такого же будем придерживаться на обратном пути.

— Да, милорд. — Кивнул Джори, ещё раз прикладывая руку к сердцу, после чего отошел от Неда и направился обратно в лагерь.

Хранитель Севера перевёл взгляд со спины уходящего мужчины на неуклонно темнеющее небо над головой. В тот миг, когда Нокс принял его предложение остаться в Винтерфелле, он почувствовал что-то... некое смещение самой судьбы. Он чувствовал... как будто что-то было радо тому, что этот чужеземный лорд собирается остаться на Севере на некоторое время.

«Может, это знак старых богов? — Размышлял Старк, возвращаясь в маленький лагерь — Не могу сказать наверняка. Но одно я знаю, даже без знака богов — этот чужеземный лорд собирается всё изменить. И не в моих силах ему помешать. Я могу лишь молиться, чтобы старые боги были милостивы и улыбнулись Дому Старков и Северу, и чтобы перемены, которые принесёт чужак, пошли на благо Севера и Королевства»